

Кукес 10

1985/811

162

Молодежь Эстонии
г. Таллин

10 ДЕК 1985

Час с иллюзионистом

Юрий Кукес: «...и никакого мошенничества»

БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ТЫСЯЧ ТАЛЛИНЦЕВ И ГОСТЕЙ ГОРОДА ПОБЫВАЛИ УЖЕ НА ГАСТРОЛЯХ ЦИРКА, ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ЮРИЙ КУКЕС, ВЫСТУПАЮЩИЙ СО СВОИМ ИЛЛЮЗИОНОМ.

Мы договорились о встрече на 17 часов. Я пришел немного раньше, расположился в зрительном зале и стал ждать. До очередного представления оставалось два с половиной часа. На арене артисты еще и еще раз повторяли свои номера, шла обычная работа, которую мы, зрители, не видим. Мы становимся очевидцами праздника и нередко даже не задумываемся, что за той легкостью, непринужденностью и красотой исполнения стоит титанический труд. Так родился мой первый вопрос Юрию Кукесу. Я уже хотел встать, чтобы отправиться вниз, но неожиданно на соседнем кресле увидел иллюзиониста и готов был поклясться, что секунду назад его рядом не было.

— Откуда вы появились?

— Вошел в дверь, потом поднялся по лестнице и сел вот сюда.

— И давно сидите?

— Да. И даже знаю ваш первый вопрос. Подождите удивляться, я сначала отвечу. Цирковое искусство немислимо без колоссальной самоотдачи, порой долгие месяцы уходят на то, чтобы освоить тот или иной трюк. Вот оттуда та легкость, с которой цирковые артисты исполняют практически безошибочно головокружительные номера. Конечно, разные жанры требуют различной работоспособности и упорства на тренировках. Да и степень подготовленности, мастерства того или иного артиста влияют на этот фактор. Кому-то достаточно, скажем, часа занятий для поддержания формы, другому надо несколько

ко часов ежедневных тренировок. Конечно, во время подготовки нового номера цирковой артист со временем не считается. Вот и у жонглеров работа не легкая. Им расслабляться нельзя: пропадет чувство предмета, партнера, пространства. Я это прекрасно знаю по своему опыту. Двадцать лет работал на манеже жонглером и акробатом — с раннего детства.

— Но теперь вы иллюзионист...

— Наверное, что-то заложено в генах. Мой отец был иллюзионистом, да и у меня тяга к иллюзиону была постоянной. И четыре года назад...

— ...был продемонстрирован первый трюк?

— Он был сделан гораздо раньше. Четыре года назад я сменил амплуа.

— Я внимательно наблюдал за всеми вашими трюками на первом представлении и, помоему, кое-что разгадал. Например, когда девушка заходит в кабину, а через полминуты появляется из зрительских рядов. У вас работают близнецы?

— У меня близнецов нет. И люков нет, и других таинственных коммуникаций про-

рыть не успели. Да и дирекция вашего Дворца культуры и спорта не позволила бы ломать бетонный пол.

— Тогда как же она...

— Очень просто.

— Вас, наверное, часто «пытают» зрители?

— Я им всегда отвечаю, что тайну запретил мне раскрывать директор цирка. Помогает.

— Но ведь попадают и особенно настырные?

— Попадают. Года полтора назад во время наших гастролей во Львове ко мне обратилась женщина с жалобами на головные боли, которые давно ее мучают. Я, естественно, ответил ей, что я не доктор, а всего лишь иллюзионист. Она не слалась, стала осаждать директора. Он и сказал мне: «Ну сделай же что-нибудь для больного человека». В ее присутствии я отправил ее домой и посоветовал пить на ночь чай без сахара. А в конце гастролей она подошла ко мне с огромным букетом цветов. Оказалось, боли прошли.

— А ваши знакомые, друзья, они часто просят показать что-нибудь этакое?

— Я стараюсь быть иллюзионистом только на работе.

— Как рождается трюк?

— По-разному. Бывает, смотришь что-либо у другого иллюзиониста, а в голове рождается совсем иное. Или вот был случай. Зашли как-то в Минске с женой в «Детский мир», купили дочке игрушку — это была головоломка. Пока вертел ее в руках, придумал трюк. Таллинцы его могут увидеть — это номер с зеркалами.

— Я его уже видел, но ответа не нашел, хотя смотрел очень внимательно. Где же подвох?

— Никакого подвоха. Как говорится, ловкость рук и никакого мошенничества. Вообще в искусстве иллюзиониста на пятьдесят процентов все зависит от ловкости рук, а остальное — от технического обеспечения.

— Вот вы, когда наблюдаете за действиями ваших коллег, все трюки разгадываете?

— В принципе все, хотя некоторые детали бывают неясны. Но ведь я в отличие от зрителей смотрю не как зритель, а как профессионал. То есть не обращаю внимания на различные сопутствующие эф-

фекты. Мне важна техника исполнения.

— Есть ли у вас фирменный трюк?

— Фирменным я его не называю. Его изобрел знаменитый американский иллюзионист Гарри Гудини и последний раз показывал в Петербурге в 1903 году. Я же случайно увидел фотографию с его выступления и прочитал в старом журнале маленькую заметку о загадочном изобретении американца. У него был такой агрегат, куда он себя заковывал. Вставлял руки и голову в такие своеобразные деревянные кандалы, потом его помещали в комнату, уже закрыв кандалы на замки. Через минуту он был свободен. Как ему удавалось выскользнуть — никто не знал. Его способом освобождения заинтересовалась даже петербургская полиция. Для ее чинов он провел показательный сеанс. Тайна осталась нераскрытой.

Меня этот трюк сильно заинтриговал. Полтора года я пытался раскрыть тайну Гарри Гудини и раскрыл. Потом еще ушло время на изготовление аппарата... Да пойдете, я покажу.

«По знакомству» просунули в отверстие между двумя балками лишь мою голову, а руки оставили свободными. Когда щелкнули замки, Юрий Кукес вручил мне ключи. Изрядно покорчившись, я дотянулся до одного висячего замка, но открывать его было бесполезно — до второго мог дотянуться только ногой, но ногой в ботинке даже ключ невозможно вставить. Подергавшись еще в разные стороны и пощупав руками голую древесину, я сдался.

— Один наш артист поклялся, что в течение месяца разгадает этот трюк или уволится. День и ночь он не отходил от аппарата.

— Ну и что?

— Теперь работает таксистом в Киеве, хотя его очень уговаривали остаться.

— Не хватает кадров?

— Почему? Выбор большой. Вот во время наших последних гастролей в Ростове-на-Дону дали объявление, что имеются две вакантные должности. Просмотрели около ста кандидатов. Взяли одну девушку.

— Искусство иллюзиониста имеет богатую историю, еще ведь средневековые артисты любили удивлять публику...

— Искусством иллюзиониста пользовались еще самые первые жрецы. Кстати, одна из древнейших загадок не разгадана по сей день. В храме Абу-Симбел, возникшем задолго до нашей эры (он вырублен в скале и окон не имеет), раз в год в один из дней октября и в точный час в полнейшей темноте на некоторое время появляется солнечный лучик. Как он проникает туда, не знает никто.

— Ловкость рук?

— Скорее мастерство древних зодчих, с которыми, наверное, ушла тайна храма.

— Вам часто доводилось видеть трюки своих зарубежных коллег. Что вы можете о них сказать?

— Думаю, что им работать легче. И вот почему. У нас в стране семьдесят восемь только стационарных цирков, в которых зрители видят иллюзиониста со всех сторон. А зарубежные мастера выступают на обычной сцене — публика их видит только спереди. Нам сложнее — подглядеть можно откуда угодно.

— И действительно — можно подглядывать?

— Попробуйте (смеется).

...Юрий Кукес уже дважды мельком поглядывал на часы. Я понял, что пора заканчивать интервью и решил напоследок прямо вот здесь, за этим столом, попросить чем-нибудь меня удивить.

— Видите зажигалку на столе? Смотрите внимательно.

Мы оба устали на зажигалку, она поехала по столу, потом поднялась и щелкнула, — можно было прикурить.

Я стал скорее прощаться.

Вышел в коридор и хотел глянуть на часы. Их не было на привычном месте. Я стал искать их в карманах, но нашел на правой руке. Они показывали ровно 18 часов. И подумал о том, что наше прощальное рукопожатие было очень дружеским.

Ловкость рук, одним словом!

Вел интервью
А. ВЕНИАМИНОВ.